

ГИМБАТОВА Мадина Багавутдиновна

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник отдела этнографии
Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук
Махачкала, Российская Федерация

Madina B. GIMBATOVA

Dr. Sci. (Ethnography, Ethnology and Anthropology),
Institute for History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center,
Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russian Federation
gimbatova@list.ru

ORCID: 0000-0002-6767-4478

УДК: [637.6.03:39](470.67)"180/190"
ГРНТИ: 03.61.91
ВАК: 5.6.4.

DOI: 10.36343/SB.2023.33.1.008

**Традиционные способы
обработки кожи у народов
Дагестана (XIX – начало XX в.):
технологические особенности
и основные центры промысла**

**Traditional Methods of Leather
Processing among the Peoples
of Dagestan (19th - Early 20th
Centuries): Technological Features
and Main Centers of Industry**

Целью обзора является анализ технологического процесса обработки кожи в Дагестане в XIX – начале XX вв., автором использованы труды по этнографии народов Дагестана. Рассмотрены технологические этапы обработки кожи, получение из нее сафьяна, описаны инструменты для снятия мездры и мягчения кожи, способы получения цветовой гаммы для окрашивания кожевенных изделий, определены центры по производству и сбыту кожевенной продукции. Анализ показал, что традиционная технология выделки кожи предусматривала несколько этапов обработки сырья: засаливание, просушивание, проветривание, очищение от жира, промывание, замачивание в растворе, расчистка от мездры, мягчение, отбеливание, окрашивание. Для обезжиривания и отбеливания использовали муку, соль, птичий помет, известь, сыворотку, квасцы, уксус. При окрашивании употреблялись железный купорос, кора и корни деревьев, произрастающих в данной местности.

Ключевые слова: Дагестан, народы Дагестана, нематериальное наследие, натуральное хозяйство, кожевенный промысел, кожа, сафьян, выделка кожи, обработка кожи, окрашивание кожи.

Промыслы и ремесла в традиционном хозяйстве народов Дагестана издавна занимали особое место. Наличие сырьевой базы и свободных рабочих рук в условиях господства натуральных и полунатуральных форм хозяйства, малоземелья, разбросанности и удаленности пахотных и сенокосных участков от постоянного места жительства, экстенсивного характера производства, примитивности орудий труда, натуральности и многоотраслевой направленности хозяйства создавали благоприятные условия для их развития в регионе.

В XIX — начале XX вв. в Дагестане насчитывалось свыше десяти видов промыслов и ремесел, большинство из которых в настоящее время находятся на грани исчезновения. Исследование традиционных промыслов и ремесел, составляющих нематериальное наследие народов Дагестана, весьма актуально в условиях глобализационных процессов, нивелирующих самобытные национальные культуры, возрождение и сохранение которых — одна из приоритетных задач государства, общества и ученых. Роль последних в этом вопросе заключается в проведении научных изысканий в области изучения исконных хозяйственных занятий народов Дагестана, что, безусловно, будет способствовать возрождению традиционных промыслов и ремесел, отчасти решит вопрос трудоустройства взрослого населения в горах, где всегда наблюдался переизбыток трудовых ресурсов, а также вызовет интерес у молодежи к хозяйственным занятиям своих предков, создаст условия для организации этнодомов и развития въездного и внутреннего туризма.

Актуальность работы заключается еще и в том, что, несмотря на достаточную изученность традиционных промыслов и ремесел народов Дагестана, в трудах этнографов-кавказоведов развитие кожевенного дела освещено довольно фрагментарно [2] [3] [5], и, по существу, отсутствует специальная монография, посвященная традиционным ремеслам Дагестана, в которой этот промысел был бы всесторонне изучен. Некоторым исключением является коллективная монография, посвященная материальной культуре аварцев, в которой отведено значительное место выделке кожи, рассмотрены некоторые

нюансы в ее выборе и обработке для изготовления верхней одежды и обуви, инструменты для выделки кожи, способы ее окрашивания [8], что нельзя сказать о других работах, в которых кожевенный промысел представлен слабо [1] [9]. Кроме того, обозначенная проблема не становилась предметом исследования больше сорока лет, а наиболее значимые работы по этой теме вышли в свет еще в прошлом столетии. Данный научный обзор призван помочь будущим исследователям при рассмотрении вопроса становления и развития кожевенного производства в Дагестане в прошлом и определить перспективы его возрождения. С этой целью проанализирована традиционная технология обработки кожи у народов Дагестана и выявлены этапы ее выделки, способы окрашивания, обозначены центры кожевенного производства в регионе в XIX — начале XX вв. Отмеченный хронологический период избран не случайно: именно в это время в горах шел процесс интенсивного развития кожевенного производства, а в равнинную часть Дагестана начала поступать кожевенная продукция из российских городов. Несмотря на это, кожа и кожаные изделия, произведенные местными мастерами, выдерживали конкуренцию на рынке и продолжали пользоваться спросом у населения. Обзор создан на основе изданных историко-этнографических трудов, посвященных народам Дагестана и включающих в числе других компонентов нематериального культурного наследия и исследование традиционных промыслов и ремесел, к которым относится и кожевенное дело.

Методологической и теоретической основой работы послужили функциональный подход, дополненный историко-генетическим и сравнительно-историческим методами и различными приемами, применяемыми при научной реконструкции нематериального наследия. Избранные методы помогут проанализировать непосредственно технологический процесс обработки кожи крупного и мелкого рогатого скота, сравнить способы выделки кож и проследить развитие кожевенного дела у народов Дагестана. В рамках данной работы автор впервые предпринял попытку сравнить и обобщить имеющиеся сведения о кожевен-

ном деле в Дагестане и представить наиболее полную картину развития кожевенного производства в регионе в прошлом.

Путешественники, чиновники, офицеры, оставившие свои записки о Дагестане, а также исследователи, изучавшие проблемы традиционного хозяйства горного края, указывали на высокое развитие художественного ремесла у горцев. По опубликованным данным, в начале XX в. промыслами занимались 132,5 тыс. человек (вместе с женщинами, обрабатывающими шерсть) — 40% трудоспособного производительного населения, и их доход составлял 6392,5 тыс. руб. (для сравнения: все поголовье скота Дагестанской области стоило лишь вдвое больше — 23 млн. руб.) [10, с. 105]. Из этих 132,5 тыс. человек наибольшее количество было занято сукноделием — 68 тыс. человек, ковроткачеством — 40 тыс. человек, бурочным промыслом — 5 тыс. человек, ювелирным — 3,3 тыс. человек и т.д. [6, с. 182]. Как видно, наибольшее и значительное развитие получили промыслы и ремесла, связанные с обработкой шерсти, особенно сукноделие.

Большое распространение получило и кожевенное дело, так как обработкой овчин и выделкой кожи занимались почти в каждой семье. Для обуви выбирали козьи и бычьи шкуры, для шуб и головных уборов — овечьи. Изготовление папах и обуви являлось мужским ремеслом, шитье шуб — женским.

Народы Дагестана, проживавшие на равнине и в предгорьях, обработкой кожи занимались лишь для удовлетворения внутренних потребностей, а для большинства горцев в виду ограниченных возможностей в развитии земледельческого и скотоводческого хозяйства, вынуждавших искать другие подсобные источники существования, выделка кожи носила специализированный характер и являлась существенным материальным подспорьем.

Овчина для шуб, папах и прочих изделий обрабатывалась следующим образом. Снятую шкуру тут же посыпали солью со стороны мездры и просушивали в тени. Непосредственно перед дальнейшей выделкой ее в одних случаях промывали в воде (аварцы, даргинцы) [8, с. 68] [9, с. 200], в других — оставляли в тазах («чанахили») на несколько дней (лез-

гины) [1, с. 24], иногда в течение 2–3 дней обрабатывали землей, которая впитывала в себя жир (лакцы) [2, с. 142]. Кумыки в течение 7–10 дней держали овчину в закваске «эрик», приготовленной из смеси просяной или ячменной муки (или отрубей), соли, уксуса и сыворотки [3, с. 81]. «Эрик» знали и ногайцы, называя так состав, приготовленный из остатков кисломолочных продуктов [4, с. 87]. Во всех случаях операция завершалась промывкой и проветриванием.

Для дальнейшей подготовки овчины к снятию мездры и мягчению со стороны мездры ее покрывали специально приготовленным кашицеобразным составом: у аварцев — это смесь из ячменной муки и соли, разведенных в воде [8, с. 68]; у лакцев — из солода, толокна и соли [2, с. 142–143]; у лезгин — из ячменной муки, соли и квасцов [1, с. 24]; у кумыков — из муки и уксуса [3, с. 81]; у ногайцев — из подсоленного кислого молока, ячменной муки или отрубей [4, с. 87] и т.д. В таком состоянии овчину держали от 2 до 8 дней либо в свернутом виде, либо ворсом вниз на подстилке.

Несколько иной обработки требовали козлиные кожи. Начальные (подготовительные) этапы были те же, что и при обработке овчин, шедших на шубы и папах. Шкуры просаливали, просушивали, промывали в чистой воде. Затем на 2–3 дня они помещались в известковый раствор, счищались от шерсти, промывались, на некоторое время (1–2 дня) выдерживались в растворе куриного помета и на столько же в перебродившем растворе муки (ячменной, иногда пшеничной). В этом растворе козлиную шкуру оставляли до тех пор, пока через корни волос в ней не проходил воздух. Определялось это следующим образом: кусок шкуры сжимали в кулаке так, чтобы образовался пузырь, если через корни волос проходил воздух, то шкуру вынимали и клали в листья желтинника («губалагъ») скумпии. При этом шкуру сшивали в виде мешка, а одну лапку оставляли не зашитой, через нее наполняли листьями и наливали воду. Если вода протекала через корни волос, козлиную шкуру считали готовой [8, с. 68].

Кожу для обуви обрабатывали несколько другим способом. Сырую шкуру (в том чис-

ле и шкуру крупного рогатого скота, лошади) подвергали квашению вышеописанными способами с той разницей, что процесс был более длительным. После этого острым орудием (куском серпа, косы, остро сточенной пластиной, насаженной на деревянную ручку и др.) снималась шерсть, в сыром же виде обрабатывали деревянной колотушкой на камне и высушивали.

Иногда сырую шкуру держали в известковом растворе до 10 дней и более, время от времени переворачивая ее. Шерсть счищалась вышеуказанным способом, и шкура снова на 2–3 дня оставалась в известковом растворе, потом на такое же время она помещалась в перебродивший мучной раствор, квас, затем счищалась от мездры и после просушки шла на изделия [4, с. 88].

Для очищения овчины от мездры и одновременного мягчения использовали специальные инструменты и приспособления. Это «*тлахъал халемис*» (деревянный крюк с железной скобой и кожаной петлей) и «*квархьи*» (маленькая железная лопаточка с деревянной ручкой) у аварцев [8, с. 67], «*гулби хъябшидиран*» (металлическая пластинка с зубами, вставленная между палкой и ее отростком; конец палки снабжен стремяном, петлей для ноги) — у даргинцев [9, с. 201], «*чIамIа дуккаву*» (лопатка) — у лакцев [2, с. 143], «*хамун чукIул*» (инструмент с железной скобой) — у лезгин [1, с. 24], «*талкъын*» (длинные деревянные щипцы с тупыми зубьями) — у кумыков [1, с. 81] и др.

У кубачинцев были следующие виды инструментов и приспособлений для мягчения кож: желобчатый камень с деревянным зубчатым рычагом, надетым на ось, прикрепленную к камню; общественные мялки — каменные плиты с дырой; большой камень с углублением и деревянный пест; каменная плита и деревянное било; деревянный крюк с железной скобой и ножевой петлей; палка с щелевидным расщепом для мягчения узких полос кожи путем их продергивания сквозь щель.

Мягчение овчины руками производили двое мужчин, скручивая ее в разные стороны и натягивая при этом изо всех сил. Иногда, при отсутствии помощника, эту операцию производил один мужчина, придерживая коленями и ступнями и растягивая руками. Распростра-

ненным способом мягчения овчины было ее неоднократное проталкивание или «прокручивание» через узкое отверстие каменного столба, плиты, устанавливаемых чаще всего в местах, где собираются мужчины: у годеканов, на площадях, у мечети и т.д. Овчина либо проталкивалась шестом, палкой в отверстие, либо протаскивалась двумя мужчинами с помощью двух недлинных палок.

У кумыков центрального Дагестана для мягчения и растягивания овечьих шкур даже организовывались специальные мужские помочи — «*теритартыв булкъа*» (букв. «помощь в растягивании кожи»). Взрослые мужчины руководили работами, вначале овечью шкуру пропускали через специальный станок наподобие пресса — «*талкъы*», затем молодые ребята растягивали ее вручную. У кумыков есть выражение: «*Черинг булан тери тарт*» («С равным по силе шкуру тяни») [5, с. 341].

Последний процесс — отбеливание — производился тоже с помощью специальных инструментов и приемов. Аварцы отбеливали, посыпая овчину мукой и обрабатывая ее поверхность острым инструментом с деревянной ручкой [7, с. 118]. У даргинцев в этих случаях применялся инструмент «*гулби цIубшидиран*» — дугообразная остро отточенная пластина на деревянной ручке [9, с. 202]. Лакцы отбеливали овчину смолотым речным камнем «*чевгъа*», растирая порошок по овчине каменной плитой [1, с. 143]. Кумыки скребли деревянным гребнем или железной косой, посыпая время от времени ячменной мукой [3, с. 81].

подавляющее большинство операций по обработке кожи выполняли женщины, мужчины принимали участие лишь в тех процессах, где требовалась большая физическая сила, в основном это был процесс мягчения.

Заключительным этапом было окрашивание кожи. Красили в основном высокие сорта кожи и чаще всего в черный, иногда в коричневый и редко в красный цвет.

Для окрашивания шкуры помещали в раствор березовой или липовой коры. Кору березы «*махил макъар*» или липы «*гъац макъар*» сушили несколько дней, измельчали и опускали в деревянную бочку, затем поливали кипяченой водой и оставляли бродить [8, с. 68].

Березовая кора давала темно-коричневый цвет. При этом шкуру не мочили, как мездру у овчины, а целиком клали в этот раствор. Для получения черного цвета сторону, где была мездра, несколько раз смазывали раствором железного купороса. Светло-коричневый и коричневый цвет получали с помощью ореховой кожуры. А если кожаному изделию хотели придать желтый цвет, то для окрашивания использовали водный раствор из корней барбариса. Окончательная доработка включала в себя хорошую промывку, просушку, мягчение руками, полирование каменным бруском [9, с. 202].

Кожевенный промысел в Дагестане не имел товарного значения, в основном обработкой кожи занимались для удовлетворения собственных нужд. Лишь в горных селениях Дагестана в виду малоземелья и избытка незанятых в сельском хозяйстве рабочих рук, занятие кожевенным промыслом переросло в ремесленное производство и составило значительную часть производственной деятельности населения, направленной на обеспечение жизненного прожиточного минимума семьи.

Высококачественная кожа, выделанная в горах, пользовалась большим спросом, ее изготавливали как на заказ, так и для продажи на базарах. Сафьян и хорошо обработанная бычья шкура шли на сапоги и подошву и стоили довольно дорого.

Шубы, шапки, чувяки и башмаки, различного рода сумки, ремни и пояса изготавливались из овчинной кожи и сафьяна почти в каждом горном селении, но особо эти изделия славились, если они были выполнены мастерами из Салта, Чоха, Согратля, Короды, Гоноды, Гочоба Гунибского округа, где кожевенный промысел был наиболее развит [8, с. 68].

В Аварском округе общепризнанными мастерами-кожевниками и мастерами-сапожниками считались выходцы из селений Хунзах, Батлаич и Гонох. Они также изготавливали изделия из кожи на заказ и на продажу, в особенности обувь, которая раскупалась как на местных рынках, так и в соседних с Аварией округах [8, с. 68].

Торговали кожей на самых многолюдных ежедневных базарах Аварии в Хунзахе,

Унцукуле, Гунибе, Короде, Гергебиле, Чохе, Согратле. Большею частью здесь кожу приобретали аварские и лакские сапожники. Почти в каждом аварском селении, занимающемся кожевенным промыслом, имелись скупщики, закупавшие у производителей кожу и сбывавшие ее на стороне. Основными скупщиками были горские евреи, хорошо разбирающиеся в коже, так как и сами считались лучшими специалистами по обработке этого материала для обуви. Они также производили кожу и доставляли ее из Баку, Нухи, Шемахи. Этот промысел у евреев в XIX в. носил товарный характер. Закупая сырье у других народов Дагестана, евреи выделяли из него несколько сортов цветного сафьяна и вели им бойкую торговлю на рынках Дагестана, Закавказья и Северного Кавказа. Кожу у евреев закупали в основном лезгинские мастера-сапожники [8, с. 69].

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что наиболее качественная кожа в Дагестане производилась горцами. В горах в виду обилия сырьевой базы, малоземелья, наличия свободных рабочих рук, отдаленности от крупных промышленных центров, отсутствия фабричной продукции и многого другого сложились благоприятные условия для развития промыслов и ремесел, в том числе и кожевенного. Именно поэтому практически все крупные ремесленные центры были в основном сосредоточены в горной Аварии.

Шкура животного проходила несколько этапов обработки: засаливание, просушивание, проветривание, очищение от жира, промывание, замачивание в специальном растворе, расчистку от мездры, мягчение, отбеливание, окрашивание. В горах для обезжиривания и отбеливания кожи использовали ячменную муку, соль, птичий помет, известь, на равнине применяли сыворотку, муку, квасцы, уксус. Для придания цвета кожу мочили в растворе, приготовленном из коры и корней деревьев, произрастающих в данной местности, и в железном купоросе. Все технологические этапы обработки кожи выполнялись с помощью специальных инструментов и приспособлений в виде крючков, железных кос, ножей, деревянных щипцов, скребков, каменных плит.

Таким образом, высокое качество кожи дагестанскими мастерами достигалось благодаря тонкостям технологического процесса, использованию природных компонентов по очистке, отбеливанию и окрашиванию кожи, что делало ее конкурентоспособной как

на внутреннем рынке, так и на внешнем. Возрождение традиций кожевенного дела в Дагестане имеет большие перспективы, так как регион располагает богатой сырьевой базой и трудовыми ресурсами для развития у себя кожевенного производства.

Madina B. GIMBATOVA

Dr. Sci. (Ethnography, Ethnology and Anthropology),
Institute for History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russian Federation
gimbatova@list.ru
ORCID: 0000-0002-6767-4478

***Traditional Methods of Leather Processing
among the Peoples of Dagestan (19th - Early 20th Centuries):
Technological Features and Main Centers of Industry***

Abstract. The aim of the review is to analyze the technological process of leather processing in Dagestan in the 19th - early 20th centuries. The author sought to identify the technological stages of processing and dyeing leather, to characterize the features of the technology common among various peoples of the region, to identify the main centers for the production and sale of leather products in Dagestan and beyond. As part of the review, for the first time, the author generalizes the available scattered information about the leather industry of Dagestan and presents a fairly complete picture of the development of leather production in the region. The review is based on research works on the material culture of the Avars, Dargins, Lezgins, Nogais, as well as historical and ethnographic works on the traditional heritage of other peoples of Dagestan. The methodological and theoretical basis of the work was a functional approach, supplemented by historical-genetic and comparative-historical methods and various techniques used in the scientific reconstruction of intangible heritage. The technological stages of leather processing and obtaining morocco from it are considered, tools for removing the skin and softening the skin, methods for obtaining colors (from black to red) for dyeing leather products are described, centers for the production and marketing of leather products are identified. The analysis showed that the traditional technology of leather dressing included several stages of raw material processing: salting, drying, airing, degreasing, washing, soaking in a solution, skinning, softening, bleaching, and dyeing. Flour, salt, bird droppings, lime, whey, alum, and vinegar were used for degreasing and bleaching. When staining, iron vitriol, bark and roots of trees growing in the area were used. The technology of leather dressing among the various ethnic groups of Dagestan did not have any striking features; however, the specific methods and means used for this were diverse. The recognized centers of the leather business were the Gunib and Avar regions of Dagestan. The author established that the leather craft became widespread in the mountains due to lack of land, redundancy of workers, availability of raw materials, isolation and remoteness from large shopping centers where imported leather products could be purchased. The author concludes that Dagestan craftsmen achieved the high quality of the leather produced due to the subtleties of the technological process and the use of natural components at various technological stages, which made the product competitive in the regional and all-Russian markets.

Keywords: Dagestan, peoples of Dagestan, intangible heritage, subsistence economy, leather craft, leather, morocco, leather dressing, leather processing, leather dyeing..

Использованная литература:

1. Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин. XIX – начало XX в. М.: Наука, 1978.
2. Булатова А.Г. Лакцы. Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX вв. Махачкала: Изд-во Дагестанского научного центра Рос. акад. наук, 2000.
3. Гаджиева С.Ш. Кумыки: историко-этнографическое исследование. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961.
4. Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1976.
5. Гимбатова М.Б. Мужчина и женщина в традиционной культуре тюркоязычных народов Дагестана (XIX – начало XX в.). Махачкала: Эпоха, 2014.
6. Дагестанская промышленность за 5 лет: Общий обзор ко дню пятилетнего юбилея Дагестанского центрального совнархоза. Буйнакск: Дагнаркомпрос, 1925.
7. Исламмагомедов А.И. Аварцы. Историко-этнографическое исследование. XVIII – нач. XX в. Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Рос. акад. наук, 2002.
8. Материальная культура аварцев / Отв. ред. М.М. Ихиллов. Махачкала: Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала Акад. наук СССР, 1967.
9. Материальная культура даргинцев / С.Ш. Гаджиева, М.О. Османов, А.Г. Пашаева. Махачкала: б.и., 1967.
10. Нахшунув И.Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России (Доктябрьский период). Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 1956.

References:

1. Agashirinova, S.S. (1978) *Material'naya kul'tura lezgin. XIX – nachalo XX v.* [Material Culture of the Lezgins, 19th – Early 20th Centuries]. Moscow: Nauka.
2. Bulatova, A.G. (2000) *Laktsy. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie. XIX – nachalo XX vv.* [The Lakky. Historical and Ethnographic Research. 19th – Early 20th Centuries]. Makhachkala: Dagestan Science Center of the Russian Academy of Sciences.
3. Gadzhieva, S.Sh. (1961) *Kumyki: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [The Kумыks: Historical and Ethnographic Research]. Moscow: USSR Academy of Sciences.
4. Gadzhieva, S.Sh. (1976) *Material'naya kul'tura nogaytsev v XIX – nachale XX v.* [The Material Culture of the Nogais in the 19th – Early 20th Centuries]. Moscow: Nauka.
5. Gimbatova, M.B. (2014) *Muzhchina i zhenshchina v traditsionnoy kul'ture tyurkoyazychnykh narodov Dagestana (XIX – nachalo XX v.)* [Man and Woman in the Traditional Culture of the Turkic-Speaking Peoples of Dagestan (19th – Early 20th Centuries)]. Makhachkala: Epokha.
6. Dagnarkompros. (1925) *Dagestanskaya promyshlennost' za 5 let: Obshchiy obzor ko dnyu pyatiletnego yubileya Dagestanskogo tsentral'nogo sovmarkhoza* [Dagestan Industry for 5 Years: A General Overview of the Day of the Fifth Anniversary of the Dagestan Central Council of National Economy]. Buynaksk: Dagnarkompros.
7. Islammagomedov, A.I. (2002) *Avartsy. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie. XVIII – nach. XX v.* [Avars. Historical and Ethnographic Research. 18th – Early 20th Centuries]. Makhachkala: Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Science Center of the Russian Academy of Sciences.
8. Ikhilov, M.M. (ed.) (1967) *Material'naya kul'tura avartsev* [Material Culture of the Avars]. Makhachkala: Institute of History, Language and Literature of the Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences.
9. Gadzhieva, S.Sh., Osmanov, M.O. & Pashaeva, A.G. (1967) *Material'naya kul'tura dargintsev* [Material Culture of the Dargins]. Makhachkala: [s.n.].
10. Nakhshunov, I.R. (1956) *Ekonomicheskie posledstviya prisoedineniya Dagestana k Rossii (Dooktyabr'skiy period)* [Economic Consequences of Dagestan's Joining Russia (Pre-October Period)]. Makhachkala: Dagestanskoe kn. izd-vo.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Гимбатова, М. Б. Традиционные способы обработки кожи у народов Дагестана (XIX – начало XX в.): технологические особенности и основные центры промысла / М. Б. Гимбатова. – DOI 10.36343/SB.2023.33.1.008. – Текст : электронный // Наследие веков. – 2023. – № 1 – С. 94–100. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/532/455> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Gimbatova, M.B. (2023) Traditional Methods of Leather Processing among the Peoples of Dagestan (19th – Early 20th Centuries): Technological Features and Main Centers of Industry. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 1. pp. 94–100. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.33.1.008